

— Отлично. — говорит доцент А. Самарин, передавая зачетку студентке 133-й гр. БПФ З. Бомбер. Еще один экзамен — органическая химия — сдан успешно.

Фото. А. Ткаченко.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

За советскую ПРАВДУ

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

№ 22 (354)

Воскресенье, 29 мая 1955 года.

Цена 20 коп

Скоро госэкзамены. Студентка V курса ИФФ Р. Репина заканчивает подготовку к первому экзамену — основам марксизма-ленинизма.

Фото А. Ткаченко.

Из опыта нашей работы

Как заниматься в сессию, какой режим выбрать для себя — такие вопросы встают сейчас у многих. Единого общего для всех рецепта здесь дать, конечно, нельзя. Но из опыта работы наших товарищей — радиофизиков можно извлечь некоторые полезные уроки.

Как известно, лучше всего работать в ранние утренние часы. Если встать часов в шесть — семь, сделать легкую зарядку, умыться — то до одиннадцати часов ты успеешь сделать очень много. Нужно раз навсегда отказаться от ночных бдений, от сиденья до утра и т. д. Очень важно не распыляться, повторять последовательно, по плану. При повторении нужно обязательно привлекать дополнительную литературу, не ограничиваясь конспектами. На нашем факультете, имея дело с большим количеством схем, математических расчетов, электродинамических формул, важно «проникнуться» духом этих расчетов, усвоить их не формально, не как набор значков, нужно постоянно предлагать свои решения, возможные упрощения и варианты, т. е. работать творчески.

Нужно уметь не только усидчиво работать, но и хорошо отдыхать. Полезно через каждый час работы делать пять — десять минут перерыв. Неплохо после обеда поспать часок — будешь чувствовать себя значительно бодрее, голова освежится. Особенно важно дать себе отдых сразу после сдачи экзамена: сходить в кино, сделать вылазку за город, покататься на лодке. Есть товарищи, понимающие отдых неправильно. Они готовы часами резаться в волейбол или просто болтаться без всякого дела.

Важно создать себе нормальную деловую обстановку. У некоторых есть привычка заниматься лежа на кровати, в душной накуренной комнате. От такой привычки пора отказаться.

Целеустремленная, четкая работа всегда обеспечит успех.

Б. РЕДЬКИН,
сталичник 722 группы РФФ.

„Завышенные требования“

Все предыдущие сессии 111-я группа БПФ сдавала хорошо.

— Почему же сейчас мы получили так много троек? — недоумевает большинство студенток этой группы. — Почему из восьми человек шесть имеют тройки, хотя сданы только два экзамена (политэкономика — социализма и диамата)? «Удовлетворительные» оценки получили А. Михайло-

ва, Т. Нальняева, П. Евдокимова, А. Егорова, З. Коновалова, А. Пересыпкина.

В течение семестра, как говорят некоторые студентки, (правда, не все такого мнения) дело шло как будто бы нормально: семинары проходили на «среднем» уровне, т. е. иногда хорошо, иногда и плохо. Естественно, что система «средней» подготовки привела к тому, что по отдельным важным темам курсов политэкономии социализма и диамата образовались пробелы в знаниях.

Самым серьезным недостатком в работе над социально-экономическими дисциплинами является догматическое зазубривание материала. Студенты обнаружили незнание таких элементарных и важнейших понятий, как стоимость, товар, национальный доход и т. п.

— Общий уровень ответов по политэкономии, — говорит экзаменатор М. П. Евсеев, — исключительно низок.

— К нам предъявляли слишком высокие требования, — решили некоторые студентки этой группы.

— Перегиб в требованиях, — поддерживают их другие.

Мы решили обратиться к экзаменатору А. К. Сухотину, который и раскрыл нам действительную картину знаний. З. Коновалова, учившаяся до сих пор отлично, недоумевает, какая ошибка в том, что она считает Гегеля субъективным идеалистом. Но это еще не все. Были студентки, которые углубили З. Коновалову, причисляя Гегеля к материалистам. О каких завышенных требованиях может идти речь, если некоторые не знали, чем отличается объективный идеализм от субъективного, или заявляли, что буржуазные школы в философии непартийны.

Действительно, при таких знаниях любые требования окажутся завышенными.

Е. ПОСТОВСКИЙ.

Экзамены не застанут их врасплох

Пыль городских окраин позади. Вслед за Лагерным садом начинаются живописные окрестности Басандайки, любимого места отдыха томичей.

По крутому обрывистому берегу Томи бежит большая группа юношей и девушек. Они то «штурмуют» подъем, делая стремительные ускорения, то снова бегут тихо и ровно. Колонну возглавляет высокий, стройный мужчина. Это тренер секции М. Н. Кирюшкин, ассистент кафедры электромагнитных колебаний.

Уже больше года руководит Михаил Никитич секцией легкой атлетики радиотехнического факультета. Многие из его воспитанников сейчас уже в числе ведущих легкоатлетов университета. Для спортсменов, входящих в секцию М. Н. Кирюшкина, стало системой не прекращать тренировки и в сессию. Занятия спортом помогают им лучше усваивать материал и успешно сдавать экзамены. Все ведущие спортсмены секции учатся только на «хорошо» и «отлично».

Сейчас, когда начинается весенняя экзаменационная сессия, спортсмены встречают ее во всеоружии и во-время сдают все зачеты. На тренировку каждый из них приходит без тяжести на душе от академических «хвостов». Ю. Саливон сдал зачет по электротехнике, Ю. Дашкевич — зачет по радиомонтажному практикуму, Г. Калягин — по лабораторным работам. Кончается тренировка, и спортсмены идут кто в лабораторию СФТИ, кто в актовыв зал, кто в красный уголок, где их ждут учебники и конспекты лекций. Экзамены не застанут их врасплох.

Э. МАКСИМОВ.

★

Причина и следствие

Каждая причина, как известно, имеет следствие. Эту простую истину забыли, видимо, студенты 433-й группы механико-математического факультета.

Подвела их самонадеянность, ох как подвела!

Днем 23 мая у старосты группы Н. Грошевой не сходило с лица недоумение и, как оказалось ее подругам, «довольно реальное» выражение. Может быть, недоумение вполне законно?

— Зачет по теоретической механике объемом в 15 лекций... полугодовой курс... Раз плюнуть!..

Примерно также рассуждали студентки этой группы Русинов, Волкова, Боярищева, Чибрикова, Танасиенко и некоторые другие. Правда, Русинов (надо отдать ему справедливость) на какую-то секунду перед тем как зайти в аудиторию, где доцент Е. Д. Томилов принимал зачет, заколебался:

— А вдруг?.. Вдруг попадутся виртуальные перемещения?

Но природная выдержка не подвела Русинова, и он мужественно... провалил зачет...

Не беда. В конце концов, есть веские основания не вешать носа и ему, и его товарищам по несчастью: староста Грошева ведь тоже завалила. А сколько объективных причин! Времени на подготовку было в обрез: за несколько дней до зачета взяли и устроили подряд две контрольных — по английскому языку и по физике. Так что по существу на подготовку оставалось одно воскресенье...

— Как же так, — спросит читатель, — ведь другие студентки этой группы, которые находились в таких же условиях, смогли хорошо подготовиться к зачету?

— Э... ответят неудачники, — это сверхчеловеки, львы... а мы... — и, скромно опустив очи долу, проглотят конец фразы.

Да, в 433-й группе действительно есть «львы» — член

факультетского комсомольского бюро А. Гобземис, комсорг А. Приленко и другие, которые добросовестно относятся к учебе, но недобросовестны по отношению к своей группе, к своим товарищам. Совершенно ясно, что в группе работа пущена на самотек, отсутствует даже минимальный комсомольский контроль за академической работой. Это и есть основная причина крайне неудовлетворительной сдачи зачета по теоретической механике, ну, а каждая причина, как известно, имеет следствие...

Быт или не быт

Герои некоторых книг — какие-нибудь ответственные руководящие работники — часто бывают изображены глубоко несчастными в обыденной жизни. Комната физиков в 2-15 могла бы послужить неплохим подтверждением того, что такие случаи бывают и на самом деле.

Поселились здесь ответственные работники самого различного калибра: от комсorghов Гиллинского и Бушнева до члена комитета Контаровича. Медвинский (член факультетского бюро) и Савицкий (редактор «Комсомольской жизни») являются фигурами промежуточного масштаба, и все они глубоко несчастны.

Да и каким еще может быть человек, возвращающийся после трудового дня в свое неуютное захлащенное жилище, где разве что только на потолке глаз отдухает от всевозможного мусора, включая сюда и объедки недельной давности.

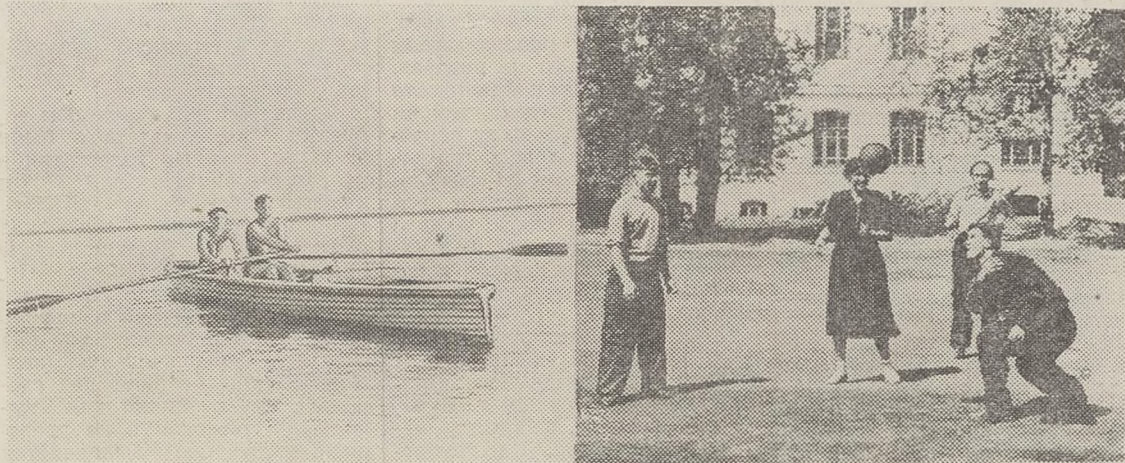
— Так вот и живем — ничего не поделаешь: богема! — грустит член редколлегии Колломников.

В прошлом году старосты 2-15 «заслушивали» и даже собирались выселить — «по получению третьей двойки». Эта роковая двойка (не по вине старосты) еще не получена, но даже приближающаяся сессия не может выселить из них дух анархии. Беда в том, что все обитатели комнаты понаторели в общественных делах, хорошо знают механизм воспитательной работы и поэтому живут, уверенные, что на самом деле никакое выселение им не грозит.

По роду службы им приходится говорить и писать различные организующие и мобилирующие слова. Как это совмещается с нечистоплотностью, причем совмещается «без подрыва авторитета» — остается секретом Бушнева, Контаровича и остальных...

Д. ДЕМИН.

Материал полосы подготовлен комсомольским отделом редакции

Занятия приносят наибольшую пользу, когда они чередуются с отдыхом. Сдав экзамен, хорошо совершить экскурсию за город, покататься на лодке. А в короткие перерывы между занятиями можно просто минут пять-десять поиграть в волейбол.

Фото А. Ткаченко.

